

Разговор с Сун Бинем пришлось прервать: пришло время начинать презентацию.

Один за другим закончив с гримом, участники потянулись за кулисы, ожидая, когда ведущий объявит их выход.

Из зала докатился такой оглушительный шквал аплодисментов, словно зрители вознамерились перекричать динамики. Сюй Яньци, никогда прежде не оказывавшийся в эпицентре подобного безумия, невольно вспомнил напутствие губернатора сектора Оу Вэня перед отлётом с планеты ZG004:

— Учитель Сюй, вам пора привыкать к собственной славе. На Земле людей куда больше, так что масштабы там будут совсем другие. С непривычки может оглушить, но вы справитесь.

Привыкнуть к такому, пожалуй, было выше его сил, но масштаб происходящего всё же заставил молодого исследователя ощутить мимолётный трепет от осознания собственной популярности.

Ведущий не стал затягивать приветствие. Под непрекращающийся рокот оваций на сцену вышел Ци Мо. Первым делом он должен был исполнить заглавную песню проекта — «Светлячок».

Слышать его живое выступление снова было особым удовольствием. Сюй Яньци, до этого безучастно державший руки в карманах, с первыми звуками вступительного аккорда невольно вытянул их. Сначала руки просто безвольно повисли вдоль тела, но ближе к середине песни он неосознанно сцепил пальцы в замок перед собой и принялся тихонько покачивать головой в такт чарующей мелодии.

Профессиональная аранжировка придавала песне совершенно иное, объёмное звучание. И всё же в мыслях Яньци то и дело всплывали картины их первой встречи на далёкой планете. Тогда всё было иначе: голографический костёр, первозданная тишина дикого мира, лишь сухой треск иллюзорных поленьев да чистый, проникающий в самую душу голос певца.

На мгновение прошлое и настоящее слились воедино. Сюй Яньци поймал себя на том, что он сам покачивается в такт ритму.

Песня пролетела как одно мгновение. Когда затихли последние аккорды, ведущий мягко перехватил инициативу, и остальные участники шоу согласно сценарию один за другим поднялись на подмостки.

Аплодисменты не утихали добрую минуту, и ведущему пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть залу относительное спокойствие.

Дальнейшая часть пресс-конференции пошла по привычному руслу: вопросы из зала, ответы

гостей, деликатные шутки и своевременные ремарки ведущего, если беседа слишком сильно уклонялась от темы. Присутствие Сун Биня значительно упрощало задачу. Хотя он и сидел в ряду приглашённых звёзд, профессиональные привычки взяли своё, и он то и дело помогал удерживать нужный ритм дискуссии.

Первыми слово взяли учёные и эксперты. Их вопросы носили академический характер: исследователи интересовались повадками диких животных, свойствами растений, обнаруженных на планете ZGUS27, и возможностями их практического применения. Время от времени они отвлекались от строгой науки, расспрашивая о забавных и необычных происшествиях, случившихся с командой во время экспедиции.

Когда с научной частью было покончено, пришёл черёд студентов. Те только этого и ждали. Стоило ведущему объявить свободный микрофон, как в воздух взметнулся целый лес рук — казалось, ребята пытались дотянуться до самого потолка.

Один из профессоров, сидевших в президиуме, со смехом покачал головой:

— Эх, если бы вы на моих лекциях так же активно тянули руки, цены бы вам не было.

Однако шутливый упрёк лишь подлил масла в огонь: студенты замахали ладонями ещё неистовее. После недолгих колебаний ведущий указал на девушку из средних рядов. Коротко стриженная, с холодным, сосредоточенным выражением лица, она поднялась и спокойно приняла микрофон от ассистента — разительный контраст с царившим вокруг неё оживлением.

Ведущий внутренне напрягся. Студенческая аудитория всегда была непредсказуемой: эти юнцы могли выдать нечто настолько эксцентричное, что никакой профессиональный опыт не спас бы от неловкой паузы. Но невозмутимый вид девушки немного его успокоил.

Как известно, самое яростное буйство стихии скрывается за обманчивым штилем.

Девушка поднесла микрофон к губам и с тем же бесстрастным лицом спросила:

— У меня вопрос к учителю Сюю. Скажите, о чём вы думали в тот момент, когда перерубили ствол арочного дерева, прыгнули в люк корабля и господин Ци поймал вас в свои объятия?

Зал мгновенно взорвался восторженным гулом и свистом. Откуда-то с галёрки донёсся зычный выкрик:

— Подруга, ну ты даёшь! Вот это смелость!

Едва ведущему удалось утихомирить разбушевавшуюся публику, Сюй Яньци поднёс микрофон к губам.

— Я хотел поблагодарить его, — просто ответил он.

— Что? — Девушка растерянно моргнула, так и оставшись стоять с вытянутой рукой. Её маска ледяного спокойствия дала глубокую трещину. Любой, кто взглянул бы на неё в этот момент, понял бы: её хрупкий мир только что разбился вдребезги.

Всего четыре слова — и никаких лазеек для двусмысленности. Окружающим оставалось лишь мысленно признать: «А этот парень чертовски ловок».

Но едва ли кто-то в зале догадывался, что Яньци говорил чистую правду. Если бы Ци Мо не поймал его тогда, падение на жёсткий металлический пол шлюза закончилось бы плачевно. Серьёзных переломов он, может, и избежал бы, но обзавёлся бы тяжелейшими ушибами и синяками, которые ныли бы не одну неделю. Естественно, он был искренне благодарен своему спасителю.

Впрочем, если покопаться в памяти, кое-какие сопутствующие мысли у него всё же были.

Сюй Яньци, мужчина ростом под метр восемьдесят пять и далеко не самого лёгкого телосложения, влетел в шлюз на приличной скорости. Однако Ци Мо, приняв этот живой снаряд, лишь слегка качнулся назад, сделал пару шагов для равновесия и уверенно удержал его. Физическая подготовка у певца оказалась куда внушительнее, чем можно было предположить, глядя на его утончённый сценический образ.

Кроме того, утыкаясь лицом в грудь напарника, Яньци успел мимолётно отметить, насколько она крепкая — от резкого удара у него даже на мгновение онемел кончик носа.

Да и сам опыт был для него в новинку. За годы работы испытателем планет он привык действовать в одиночку. Настоящий волк-одиночка, никогда ни от кого не ждавший поддержки. И это мимолётное, почти неосознанное чувство того, что рядом есть надёжное плечо, оставило в душе странное, необъяснимое послевкусие.

Только вот облекать эти ощущения в слова Яньци не умел, да и интуиция подсказывала, что делиться подобными откровениями с праздною публикой явно не стоит.

Девушка с микрофоном быстро сообразила, что рамки официального мероприятия не располагают к дальнейшим расспросам. Неважно, устроил её ответ или нет, она вежливо кивнула:

— Спасибо, учитель Сюй.

Вернув микрофон сотруднику съёмочной группы, она тихо опустилась на своё место. Но у сетевых обывателей, следивших за трансляцией, была своя, куда более романтическая логика. В ту же секунду экран виртуального плеера захлестнул бурный поток комментариев:

«Холодный, доминантный младший и его невинный старший сухарь... Боже, это же классический канон, идеальная химия!»

«В этой непрошибаемости Сюя тоже есть своя прелесть. И всё же, деревянный ты наш натурал, мне до слёз жалко Ци Мо за то, что ты такое бесчувственное полено!»

«Главное правило шиппера: если реальность сопротивляется, мы сами додумаем за них!»

Поймав волну всеобщего оживления, ведущий с лукавой улыбкой повернулся ко второму виновнику переполоха:

— Ци Мо, а тебе есть что сказать учителю Сюю?

Зал снова затаил дыхание. Студенты смотрели на ведущего с таким обожанием, словно тот только что совершил величайший подвиг во имя их фанатского сообщества. Под прицелом сотен глаз Ци Мо поднёс микрофон к губам. На его лице промелькнула редкая для сегодняшнего вечера тёплая улыбка.

— Учитель Сюй излишне скромн, — негромко произнёс он.

Зрители дружно вздохнули.

Дальнейшие вопросы из зала уже не выходили за рамки приличий. Похоже, ледяной душ из лаконичных ответов главных героев знатно охладил пыл самых рьяных любителей покопаться в чужих чувствах, разом лишив их былого энтузиазма.

Время пролетело незаметно. Презентация завершилась без сучка и задоринки, и публика начала цивилизованно покидать зал.

В гримёрной снова закипела работа. Стилисты принялись избавлять приглашённых гостей от сценического образа. В первую очередь это касалось тех, кто не имел прямого отношения к шоу-бизнесу. Завидев приближающегося мастера со спонжем в руках, Сюй Яньци чисто инстинктивно отпрянул назад.

Визажист на мгновение замер.

«Я что, настолько страшен?» — визажист недоумённо посмотрел на него.

Процедура снятия грима заняла считанные минуты. Глядя в зеркало на удаляющуюся спину мастера, Яньци невольно отметил, что на этот раз тот справился ещё быстрее обычного. Молодой человек озадаченно нахмурился, размышляя, не связано ли это с тем, что его лицо просто не представляло интереса для полёта творческой фантазии профессионала.

Встряхнув головой, чтобы прогнать нелепые мысли, он поднялся и направился в кабинку для переодевания. На будущее стоило твёрдо решить: никакого макияжа без крайней необходимости. Зачем усложнять жизнь хорошим людям?

На парковке возле Первого университета ZG представители съёмочной группы тепло распрощались с личными менеджерами и ассистентами артистов, после чего погрузились в свои машины и укатили обратно в офис.

Проводив взглядом удаляющийся кортеж, Сун Бинь повернулся к коллегам:

— Ну что, у кого какие планы? Может, соберёмся где-нибудь, поужинаем вместе?

Идея устроить дружеские посиделки родилась ещё до их возвращения на Землю, но бесконечная череда дел и обязательств постоянно рушила все планы.

Тао Мэнбай и Ли Чжэ первыми выразили готовность ехать. Сюй Яньци хранил молчание, решив ориентироваться на большинство: если поедут все — он присоединится, если же найдутся те, кто откажется, он с чистой совестью отправится домой.

Однако другие артисты, переглянувшись со своими агентами и получив от них молчаливое одобрение, один за другим закивали. Единственным условием было не затягивать застолье допоздна, поскольку у многих завтра с утра уже стояли рабочие графики. Никто не возражал — формат короткого дружеского ужина устраивал всех.

Понимая, что увильнуть не удастся, Сюй Яньци негромко вздохнул и сдержанно кивнул, соглашаясь на авантюру.

Место для ужина подсказал Ци Мо — небольшой закрытый ресторан традиционной кухни. Цены там кусались, но безупречная уединённость, уютная атмосфера и отменная кухня делали его идеальным выбором для их пёстрой компании.

Проблема возникла с транспортом. Часть менеджеров уехала по делам, прихватив с собой машины, и свободных мест на всех не хватало. Пришлось распределяться по оставшимся автомобилям.

Хуан Жолинь оставила ключи от внедорожника Ци Мо.

Среди всех присутствующих собственными колёсами не располагали лишь Яньци и Ли Чжэ. Кроме того, у молодой Вэнь Сяоцзюнь ещё не было водительских прав, а личное авто Ван Синьдуна ассистент уже угнал на стоянку агентства. Эта четвёрка невольно переглянулась, после чего трое последних заговорщически уставились на Сюй Яньци, предоставляя ему право

первого выбора.

Под их выжидающими взглядами молодой исследователь без лишних слов направился к машине Ци Мо. Окружающие слегка удивились, но спорить не стали — да и альтернатив, честно говоря, особо не просматривалось.

Но стоило ему взяться за ручку двери, как откуда-то сбоку вынырнула огромная, благоухающая лавина свежих цветов. Букет двигался с поразительной скоростью прямо на него.

— Господин Сюй, постойте, пожалуйста! Это доставка от господина Ван Вэнье. Будьте добры, распишитесь в получении!

Присутствующие на секунду лишились дара речи, решив, что перед ними говорящая флора. Лишь мгновение спустя из-под гигантской охапки показались форменные брюки курьера, быстро перебиравшего ногами.

— Ван Вэнье? — недоумённо протянул Сюй Яньци. Имя старого одноклассника всплыло в памяти не сразу, но рука уже послушно взяла стилус из рук запыхавшегося доставщика.

Увидев, как на сенсорном экране выписываются аккуратные иероглифы его имени, курьер облегчённо перевёл дух, словно только что спасся от неминуемой гибели. Вспомнив о строгом наказе заказчика, он поспешно пояснил:

— Господин Сюй, ваш приятель очень просил не беспокоить вас понапрасну и велел вручить букет лично в руки, когда вы останетесь наедине. Но я караулил у чёрного входа с самого окончания презентации, а вы всё время были в окружении людей. Время поджигает, вы вот-вот уже уезжаете... Простите великодушно, что пришлось влезть без приглашения.

Парень явно намекал, что вины его тут нет, и очень надеялся, что разгневанный клиент не вlepит ему плохую оценку в приложении.

Сюй Яньци почувствовал, как в груди поднимается глухое раздражение, смешанное с неловкостью перед коллегами.

«Ну что за нелепость! Если он так сильно пёкся о моём покое, зачем вообще было устраивать этот цирк с цветами?»

Вымещать злость на ни в чём не повинном курьере было глупо. Сдержанно поблагодарив парня, Яньци принял охапку, быстро скользнул на пассажирское сиденье внедорожника, и машина плавно тронулась с места, увозя его прочь от любопытных взглядов.